

М. С. Колосович

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛАСНОСТИ СТОРОН

В работе автор высказывает свое согласие с мнением некоторых ученых-процессуалистов, вернувших в понятийный аппарат уголовного процесса термин «гласность сторон», имевший широкое распространение в конце XIX — начале XX вв., а затем в середине XX столетия. Одновременно доказывает вывод о том, что непосредственное участие обвиняемого (подсудимого) в производстве процессуальных действий является важным элементом гласности сторон современного уголовного процесса. В качестве аргументации автором приведены решения, принятые Конституционным Судом Российской Федерации, Европейским Судом по правам человека, судами Соединенных Штатов Америки, примеры правовой разрешенности исследуемых вопросов общепризнанными нормами международного права, современным уголовно-процессуальным законодательством некоторых стран (на примере Казахстана и Эстонии), а также Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Кроме того, автор напоминает о регламентации названного элемента гласности сторон в отечественном законодательстве еще второй половины XVII в.

Ключевые слова: гласность сторон, участие обвиняемого (подсудимого) в процессуальных действиях, обеспечение прав обвиняемого (подсудимого).

М. S. Kolosovich

DEFENDANT'S PARTICIPATION IN THE PROCEEDINGS AS AN ELEMENT OF TRANSPARENCY THE PARTIES

In the work the author expresses his agreement with the opinion of some scientist-processivists who returned to the conceptual apparatus of the criminal process the term "publicity of the parties", which was widely spread in the late XIX - early XX centuries, and then in the middle of the twentieth century. At the same time, it proves the conclusion that direct participation of the accused (defendant) in the process of procedural actions is an important element of publicity of the parties to the modern criminal process. As an argument, the author presents the decisions taken by the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, the courts of the United States of America, examples of legal resolution of the issues examined by generally recognized norms of international law, modern criminal procedure legislation of some countries (Kazakhstan and Estonia) also by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In addition, the author recalls the regulation of the said element of publicity of the parties in the domestic legislation of the second half of the XVII century.

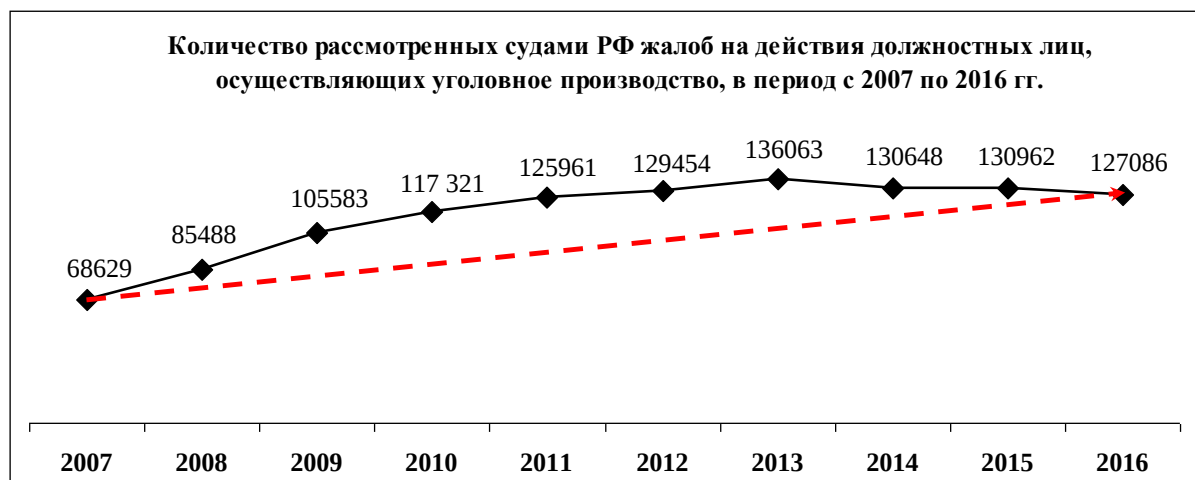
Key words: publicity of the parties, participation of the accused (defendant) in procedural actions, securing the rights of the accused (defendant).

За распадом СССР последовало изменение общественных отношений, а затем и подходов законодателя и научной общественности к реализации прав участников уголовного судопроизводства. Конституция Российской Федерации [1] выступила надежным гарантом невмешательства государства в частную жизнь лица, защиты прав и свобод человека и гражданина, значительно нивелировав преобладание государственных интересов над интересами личности. Следствием новой политики государства стало то, что из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [2] «выпали» нормы, регламентирующие участие представителей общественности, общественных обвинителей и защитников, передачу обвиняемого коллективу на поруки,

осуществление выездных судебных заседаний и др., что ослабило контроль за правомерностью деятельности должностных лиц по уголовному делу со стороны граждан.

К сожалению, если судить по количеству поступивших в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на незаконность действий должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, то можно сделать вывод о том, что государственные органы, контролирующие данную сферу, не всегда справляются с поставленной задачей. Так, в 2007 г. таких жалоб поступило 68 629, в 2008 г. — 85 488, в 2009 г. — 105 583, в 2010 г. — 117 321, в 2011 г. — 125 961, в 2012 г. — 129 454, в 2013 г. — 136 063, в 2014 г. — 130 648, в 2015 г. — 130 962, в 2016 г. — 127 086 соответственно [3] (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

С устранением указанных институтов отдельный участник уголовно-процессуальных отношений, получив наконец-то ранее требуемую от государства суверенность и самостоятельность, фактически остался один на один с системой правосудия. В этих условиях возросла роль правовых механизмов, позволяющих сторонам самим контролировать деятельность должностных лиц по уголовному делу, что вряд ли возможно в условиях отсутствия открытости этой деятельности.

Современная действительность обусловила возвращение правоведов к вопросам гласности сторон. Так, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский в своих трудах вернулись к используемой в конце XIX — начале XX вв. [4, с. 37; 5, с. 50, 56; 6, с. 103-104; 7, с. 7; 8, с. 40, 41], а также в середине и конце XX в. [9, с. 153, 154; 10, с. 372; 11, с. 22; 12, с. 151; 13, с. 76] учеными-процессуалистами классификации гласности на общую и для сторон. При этом первая связывается названными учеными с обеспечением присутствия в судебном заседании всех желающих, а также с освещением всего происходящего на суде в средствах массовой информации, а вторая — с правом **обеих сторон** присутствовать при проведении процессуальных действий, знакомиться со всеми материалами дела и делать заявления [14].

Однако другие исследователи высказывали противоположные точки зрения [15, с. 83; 16, с. 12; 17, с. 33; 18, с. 35; 19, с. 103—105; 20], отмечали неоправданность расширения границ рассматриваемого принципа, подмену его смысла иным содержанием, в том числе ознакомление участников процессуальных действий с материалами уголовного дела, рассматриваемыми ими лишь как реализация принципа

состязательности сторон, который обеспечивает таким образом их равноправие перед судом. Здесь необходимо подчеркнуть, что в целом в работах, посвященных принципу гласности советского уголовного процесса, термин «гласность сторон» и его элементы были преданы забвению и практически не упоминались.

Действительно, конституционно-правовое истолкование, данное Конституционным Судом Российской Федерации в своем определении [21], указало правоприменителю на предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая возможности ознакомления с материалами уголовного дела. Предоставление материалов уголовного дела только одной стороне процесса (в комментируемых судом случае — обвиняемому) способствовало бы умалению чести и достоинства личности потерпевшего не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Безусловно, важно стремление законодателя наделить стороны равными правами, однако представляется, что реализация принципа состязательности сторон (разделение функций обвинения, защиты и правосудия; процессуальное равноправие обвинения и защиты как сторон; независимость от сторон суда, создающего необходимые условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав — ст. 15 УПК РФ) возможна и в условиях **непредоставления** им информации и материалов уголовного дела. Формальное следование рассматриваемому принципу позволяет сделать вывод о достижении в приведенных условиях требуемого баланса прав

сторон. Принцип состязательности сторон реализован, поскольку каждая из них получила **равное отсутствие доступа** к материалам уголовного дела.

Далее можно предложить уравновесить права сторон запретом предоставления не только материалов уголовного дела, но и копий процессуальных решений, прекратить уведомлять их о дате, времени и месте производства процессуальных действий, не разъяснять им права и обязанности, при этом соблюдать лишь одно условие — **одновременное** для сторон отсутствие прав на получение материалов и информации, затрагивающих их законные интересы. Можно ли назвать такое слепое следование принципу состязательности обеспечением прав сторон процесса? Полагаем, нет. Их полноценное обеспечение возможно лишь в условиях взаимодействия принципов состязательности и гласности сторон, когда второй «приходит на помощь» первому и обязывает дознавателя, следователя и суд (судью) осуществлять процессуальные действия открыто для сторон. Значение гласности особенно возрастает при запрете разглашения данных предварительного расследования и производстве судебного заседания в закрытом режиме, когда широкая общественность, находящаяся за пределами возникших в рамках уголовного судопроизводства правоотношений, не имеет доступа к судопроизводству. В условиях отсутствия гласности сторон названный запрет распространился бы не только на присутствие общественности, но и на участников процесса со стороны обвинения и со стороны защиты.

Значение участия обвиняемого (подсудимого) в производстве процессуальных действий неоднократно подчеркивалось и в международных актах, и в решениях судов. Так, возможности допроса обвиняемым свидетелей (дающих показания в его пользу и против него), а также выдвижения аргументов в свою защиту были связаны международными актами именно с **публичным** слушанием дела (п. «е» ст. 67 Римского статута Международного уголовного суда, 1998 г. [22]).

Интересна позиция и Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Он неоднократно отмечал, что в основе каждого обвинительного приговора могут находиться только те решающие исход дела показания, которые были даны в условиях, позволяющих обвиняемому изучить или исследовать названное доказательство, а также оспорить эти показания путем допроса указанных лиц, в том числе задав им вопросы и высказав возражения (в случае несогласия с их показаниями). «...

Подсудимому должна быть предоставлена достаточная и надлежащая возможность ставить под сомнение правдивость свидетелей, дающих показания против него, и участвовать в их допросе, когда он дает показания или на более поздней стадии» (п. 190 Постановления ЕСПЧ по делу «Полуфакин и Чернышёв против России» [23], п. 54 Постановления ЕСПЧ по делу «Ван Мехелен и другие заявители против Нидерландов» [24]). При этом для ЕСПЧ не имеет значения, на каком этапе уголовного судопроизводства (при подаче заявления, показаний на следствии или в суде) эта возможность была предоставлена. Неважно, по какой причине не состоялся перекрестный допрос: смерть ранее допрошенного лица, неустановление места нахождения, его отказ от дачи показаний (п. 117 Постановления ЕСПЧ по делу «Нечто против Российской Федерации» [25], Постановление ЕСПЧ по делу «Аль-Хавая и Тахири против Соединенного Королевства» [26], п. 31 Постановления ЕСПЧ по делу «Унтерпертингер против Австрии» [27] и др.) или невозможность допроса законспирированного агента (ст. 47, 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Люди против Швейцарии» [28]).

Это же правило ЕСПЧ распространяет и на показания, данные сотрудничающим с правоохранительными органами обвиняемым по уголовному делу, из которого в связи с процедурой досудебного соглашения было выделено другое дело, однако в суде решившим воспользоваться правом на хранение молчания или правом не давать самообвиняющих показаний (пп. 40—41 Постановления ЕСПЧ по делу «Лука против Италии» [29], Постановление по делу «Саундерс против Соединенного Королевства» [30]), причем реализация права перекрестного допроса свидетеля сторонами должна предшествовать оглашению в суде ранее данных им на предварительном следствии показаний (п. 109 Постановления ЕСПЧ по делу «Навальный и Офицеров против Российской Федерации» [31]).

Мировая судебная практика пошла по такому же пути. Так, 25 июня 2006 г. предметом рассмотрения Верховного Суда Калифорнии стал вопрос о правомерности отсутствия возможности допроса подсудимым свидетеля совершенного преступления по делу «Джайлс против Калифорнии» [32], а 16 октября 2013 г. Верховный Суд Канзаса рассматривал дело «Канзас против Чивера», где также возникла проблема самообвиняющих показаний одного из подсудимых [33].

Напомним, что в России право ходатайства обвиняемого о допросе в ходе очной ставки доносителя (и даже в случаях его анонимности)

было нормативно регламентировано еще в 1669 г. (ст. 26, 38 Новоуказания 1669 г. [34]), а затем в 1857 г. (ст. 274 Закона «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» 1857 г. [35]). В наши дни необходимость суда обеспечить право обвиняемого на допрос показывающих против него лиц сравнительно недавно отмечена Конституционным Судом Российской Федерации [36]. В этом же году в ст. 281 УПК РФ появился п. 2.1, в соответствии с которым «решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами» [37]. К законным способам Верховный Суд Российской Федерации (автор рассматриваемых изменений) отнес возможность обвиняемого допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задать ему вопросы и высказать свои возражения [38]. Допрос и очная ставка как способы реализации права обвиняемого изучать или исследовать показания, а также их оспаривать рассматриваются и ЕСПЧ (п. 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Люди против Швейцарии»).

В приведенных решениях необходимость присутствия обвиняемого (подсудимого) в производстве допроса лица, чьи показания являются основой доказательственной базы обвинения, приобретает особое значение.

Частичным разрешением проблемы, связанной с невозможностью допроса свидетеля или потерпевшего в судебном разбирательстве, является процедура депонирования показаний, в последние годы получившая процессуальную регламентацию в некоторых странах мира. Так, в соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) [39] дознаватель, следователь и защитник вправе заявить ходатайство о допросе следственным судьей потерпевшего и свидетеля на стадии предварительного расследования. Сам допрос осуществляется в присутствии прокурора, подозреваемого (при его наличии), его адвоката, участвующего в качестве защитника, а в случаях необходимости и других участников процесса. Присутствующие при депонировании показаний лица вправе получить копию судебного заседания и принести на него свои замечания. Производство перекрестного допроса при депонировании показаний прямой нормативной регламентации не

имеет, между тем взаимодействие ст. 369—371 и ч. 4 ст. 217 УПК РК позволяет сделать вывод о том, что стороны наделяются правом задать вопросы допрашиваемому лицу. Комментируя рассматриваемые положения, ученые связали их с реализацией принципов гласности и равноправия сторон [40]. По сути, аналогичные положения получили свое закрепление и в ст. 69.1 Уголовно-процессуального кодекса Эстонской Республики [41, 42].

Представляется правомерным включение в 2014 г. [43] в УПК РФ требования законодателя о непосредственном участии подсудимого в судебном заседании. Интересно, что данное нововведение появилось в положениях, регламентирующих гласность судебного заседания, тем самым подчеркнуло, что открытость процесса связывается не только с возможностью присутствия широкой общественности, но и открытостью заседаний именно для подсудимого (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ).

Справедливо рассматривая названное положение как важный механизм обеспечения прав подсудимого, законодатель предусмотрел лишь три исключения из комментируемого правила:

- 1) при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ [44], участие подсудимого, содержащегося под стражей, по ходатайству любой из сторон в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства может осуществляться путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ);

- 2) если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ);

- 3) в исключительных случаях по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в отношении подсудимого, который находится за пределами территории России и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 5 ст. 247 УПК РФ). Данное положение появилось в УПК РФ в 2006 г. [45] и было связано с необходимостью противодействия терроризму, а также с исполнением принятых на себя Российской Федерацией международных правовых обязательств в этой сфере. Значительно позже правомерность внесенных в УПК РФ изменений была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации [46].

Необходимо отметить, что созданные законодателем механизмы обеспечения присутствия подсудимого в судебном разбирательстве оказались действенными. В отсутствие подсудимого суды рассматривают незначительное количество дел. Так, в отсутствие подсудимого в 2011 г. судами страны было

рассмотрено 4 452 уголовных дела (0,45 % от общего количества рассмотренных дел), в 2012 г. — 5 341 (0,56 %), в 2013 г. — 5 046 (0,53 %), в 2014 г. — 4 965 (0,53 %), в 2015 г. — 4 314 (0,44 %), в 2016 г. — 4 045 (0,41 %) [47] (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Обращение названного механизма гласности уголовного судопроизводства именно к сторонам процесса дает возможность констатировать существование гласности сторон, воспринимаемой и раньше, и в наши дни как право сторон присутствовать при производстве процессуальных действий, а также знакомиться со всеми материалами дела и делать заявления. Сказанное позволяет рассматривать участие подсудимого в судебном разбирательстве как элемент гласности сторон, а также сделать вывод о правомерности возвращения термина «гласность сторон» в современный понятийный аппарат науки уголовного процесса.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cder.ru> (дата обращения: 15.06.2017).
4. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Киев: Товарищество печатного дела и торг. И. Н. Кушнерев и К, 1889. Т. 1.
5. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1892.
6. Гессен И. В. Судебная реформа. СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1912. Т. 1.
8. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Типография Императорского московского университета, 1912.
9. Крыленко Н. В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостроительства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. Ч. 2: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.
10. Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948.
11. Перлов И. Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956.
12. Чангули Г. И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических государств / отв. ред.: В. В. Леоненко. Киев: Наукова думка, 1981.
13. Якупов Р. Х. Правоприменение в уголовном процессе России. М.: МВШМ МВД РФ, 1993.
14. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
15. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / отв. ред.: Н. Н. Полянский. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
16. Шушанишвили А. А. Гласность в советском уголовном процессе. Тбилиси: Мецниереба, 1969.
17. Петрухин И. Л. Гласность судопроизводства — гарантия социалистического правосудия // Гарантия прав личности в социалистическом уголовном процессе. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1981.
18. Сегал О. А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.
19. Седельников П. В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
20. Макарова З. В. Конституционный принцип гласности уголовного судопроизводства. URL: <http://www.iaaj.net/node/240> (дата обращения: 15.06.2017).
21. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 430-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.
22. Римский статут Международного уголовного суда (принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, ратифицирован распоряжением Президента Российской Федерации от 8 сентября 2000 г. № 394-рп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Polufakin and Chernyshev v. Russia (Applications no. 30997/02): Judgment Strasbourg 25.09.2008. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88482> (дата обращения: 17.06.2017).
24. Case of Van Mechelen and others v. the Netherlands (Applications no. 55/1996/674/861-864): Judgment Strasbourg 30.10.1997. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58111> (дата обращения: 17.06.2017).
25. Дело «Нечто (Nechto) против Российской Федерации» (жалоба № 24893/05): постановление ЕСПЧ от 21 января 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Case of Al-khawaja and Tahery v. the United Kingdom (Applications nos. 26766/05 and 22228/06): Judgment Strasbourg 15.12.2011. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108072> (дата обращения: 17.06.2017).

27. Case of Unterperthinger v. Austria (Application no. 9120/80): Judgment Strasbourg 24.11.1986. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57588> (дата обращения: 17.06.2017).
28. Lüdi v. Switzerland (Application no 12433/86): Judgment Strasbourg 15.07.1992. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57784> (дата обращения: 17.06.2017).
29. Case of Luca v. Italy (Application no. 33354/96): Judgment Strasbourg 27.02.2001. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59222> (дата обращения: 17.06.2017).
30. Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства (жалоба № 19187/91): постановление ЕСПЧ от 17 декабря 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Дело «Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против Российской Федерации» (жалобы № 46632/13 и 28671/14): постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Giles v. California (No. 07-6053). URL: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/07-6053.ZS.html> (дата обращения: 17.06.2017).
33. Kansas v. Cheever (No. 12-609). URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/12-609> (дата обращения: 17.06.2017).
34. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах, утвержденных царем Алексеем Михайловичем 22 января 1669 г. № 441 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. I.
35. О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках: свод законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. XV. Книга 2.
36. По делу о проверке конституционности положений чч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
38. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231. URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=05553&all=all> (дата обращения: 18.06.2017).
40. Ахпанов А. Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан. URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 18.06.2017).
41. Викторенко С. О депонировании показаний. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 18.06.2017).
42. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. URL: <https://www.juristaitab.ee> (дата обращения: 18.06.2017).
43. О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 251-ФЗ // Рос. газ. 25.07.2014. № 166.
44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
45. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.
46. По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 1002-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
47. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2011—2016 гг. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.06.2017).